

Ветер гонял обрывки бумаги у ног Кайса. Он стоял неподвижно, а на его ладони уже вздулись волдыри от ожогов — кожу жгло нестерпимым огнем. Лин Е, стоявший перед графиком дежурств, провел кончиком ручки длинную черту, словно подписывая кому-то смертный приговор.

Он развернулся и зашагал обратно к меху. Его тяжелые ботинки гулко стучали по металлическому полу — звук был негромким, но от него плечи каждого новобранца невольно напряглись.

— Свободны, — голос Лин Е был холодным, как лед. — Сверхурочные на сегодня закончены. Завтра в шесть утра — отметка о прибытии.

Никто не посмел задать лишних вопросов, все поспешно начали собирать инструменты. Тан Сяосяо, уже уходя, не удержалась и оглянулась: Кайс, опустив голову, разбирал второй гидравлический клапан. Движения его были точными, но кончики пальцев заметно дрожали.

— Командир, — тихо позвала она. — Если он снова полезет в масло, завтра рука точно воспалится.

Лин Е даже не поднял глаз.

— Я сказал: кто поможет ему — останется вместе с ним.

Тан Сяосяо прикусила губу, но промолчала и молча побрела следом за Чжао Тешанем. В конце коридора донеслось ее ворчание:

— Такой злой... Неужели боится, что его кто-то затмит?

Лин Е услышал, но не отреагировал. Он подошел к ящику с деталями, присел на корточки и провел рукой по аккуратно разложенным запчастям.

— Порядок нумерации неплох, — проговорил он безразличным тоном. — Жаль только, я не говорил использовать военный стандарт.

Не успел он договорить, как с размаху пнул ящик.

Винты, шайбы и уплотнительные кольца с грохотом рассыпались по полу, раскатившись в разные стороны.

Кайс замер на мгновение. Он не поднял головы и не произнес ни слова — просто медленно сложил инструменты в сумку, а затем, согнувшись, начал собирать детали по одной.

— Заново, — Лин Е поднялся и скрестил руки на груди. — Не успеешь разобрать сегодня — продолжишь завтра. Не успеешь завтра — вообще спать не будешь.

Кайс наконец поднял голову, его голос звучал абсолютно спокойно:

— Я понял.

— Понял? — усмехнулся Лин Е. — Что ты понял? Что ты блатник и тебе не нужно отвечать за ошибки? Или что молодой господин из дома Ареса может просто притворяться здесь, чтобы потом получить теплое местечко?

Кайс не стал спорить, он лишь снова склонил голову и продолжил собирать детали. Его перчатки отобрали, и пальцы соприкасались с холодным металлом, а каждое касание обожженных участков отдавалось нестерпимой болью.

Лин Е несколько секунд пристально смотрел на него, а затем внезапно обошел мех с другой стороны.

Раздался щелчок, и включилось вспомогательное освещение.

Яркий свет ударил Кайсу прямо в лицо. Он инстинктивно прищурился и поднял руку, чтобы закрыться, но среагировал на долю секунды медленнее, чем следовало.

— Глаза не работают? — голос Лин Е резко взлетел. — Ремонтный цех — это не место для тренировок по дефиле для таких господчиков, как ты! Не можешь выдержать даже свет — как ты собрался чинить мехи?

Кайс опустил руку. Его ресницы блестели в свете ламп, зрачки сузились до точек. Он глубоко вдохнул и снова взялся за гаечный ключ.

— Могу выдержать.

— О? — Лин Е сделал шаг вперед, нависая над ним тенью. — Тогда расскажи-ка, как это солдатик из семьи Арес оказался в Девятом отряде и разбирает гидравлические клапаны? Неужели у штаба маршала закончились деньги и они начали распродавать должности?

Пальцы Кайса сжались на рукоятке ключа так, что костяшки побелели, но голос остался ровным:

— Я просто технический специалист.

— Технический специалист? — хмыкнул Лин Е. — Техник, который не знает принципа работы резервной системы МК-7? Который определяет износ, просто постучав по металлу? Ты держишь меня за слепого?

— Я ошибся при манипуляциях, — Кайс опустил взгляд. — Это я не проверил записи системы.

— Ошибся? — Лин Е схватил изолирующую штангу, которой Кайс пользовался минуту назад, и поднял ее перед его лицом. — Это движение — прием высокого уровня из курса экстренной подготовки, такому даже в симуляторах для новичков не учат. Ты ошибся и при этом смог на ходу отключить питание? Ты считаешь меня идиотом?

Кайс наконец поднял глаза и встретил его взгляд:

— И как вы хотите, чтобы я это объяснил?

Воздух словно застыл.

Лин Е не ожидал, что он ответит вопросом на вопрос. Он думал, что парень опустит голову, испугается, начнет молить о пощаде или просто хлопнет дверью — и тогда у него будет законный повод вышвырнуть его из отряда.

Но этот парень просто смотрел на него, и в его глазах была чистота, словно в незапятнанной охлаждающей жидкости.

— Тебе не нужно ничего объяснять, — Лин Е швырнул штангу на пол. — Просто запомни: здесь никто не будет уступать тебе дорогу только из-за твоей фамилии.

Он развернулся, чтобы уйти, но остановился и оглянулся на грудку деталей:

— Я сказал, что нужна нумерация. Добавляю условие: к завтрашнему утру я хочу увидеть, что они все еще поддаются идентификации после воздействия абразивной пыли.

— Абразивной пыли? — голос Тан Сяося донесся из коридора, она не ушла далеко. — Командир, разве это не тест для аттестации?

— Сейчас у него и есть аттестация, — Лин Е не обернулся. — У кого-то есть возражения?

Никто не ответил.

Кайс посмотрел на гору деталей и тихо ответил:

— Есть.

Лин Е ушел, шаги его затихли в конце сектора Б.

В мониторной комнате светились экраны. Лин Е стоял в углу, его палец нажал на кнопку

воспроизведения записи.

На экране Кайс щурился от яркого света, поднимал руку, чтобы закрыться, а потом опускал ее. Движения были естественными, без попытки уклониться от камер или демонстративного терпения.

Он переключил на другой фрагмент — где Кайс вытаскивал сорванный болт с помощью металлической полоски.

Замедленная съемка.

Точные движения пальцев, микрорегулировка угла, контроль силы — как у ветерана. Это не было импровизацией, это выглядело так, будто... он делал это сотни раз.

— Занятно, — пробормотал он.

За пределами мониторной в секторе Б горела лишь одна лампа.

Кайс закончил раскладывать детали, на этот раз используя стандартную сетку — все ровно и аккуратно. Он снял рабочую куртку, сложил ее на ящик, оставшись в застиранной до белизны черной майке.

Он достал из сумки бутылочку охлаждающей жидкости, капнул немного на ткань и осторожно протер обожженную ладонь.

От боли он судорожно вдохнул, но не остановился.

Он взял бутыл с мелким абразивом, открыл крышку и начал равномерно посыпать детали. Частицы металла падали с тихим шелестом.

Внезапно свет мигнул. Он поднял голову и увидел, что система освещения переключилась в энергосберегающий режим, стало вдвое темнее.

Он не сдвинулся с места, продолжая работать. Пальцы скользили по нумерационным зонам, проверяя положение каждой детали. После того как слой песка покрыл их, надписи стали размытыми, но он помнил порядок.

Первый ряд: от А7 до А15, узлы гидравлического насоса.

Второй ряд: от В3 до В9, клапаны регулировки давления.

Третий ряд: С1, основной возвратный трубопровод — его легче всего узнать по

специфическому изгибу.

Он вытер пот и продолжил.

В мониторной Лин Е смотрел на экран и нахмурился.

— Он помнит? — пробормотал он. — За один раз разобрал и запомнил расположение всех номеров?

Он увеличил картинку, вглядываясь в руки Кайса.

Несмотря на травмы, движения были стабильными, без тени сомнения. Каждую деталь он клал так, словно возвращал на место что-то родное.

— Он не зазубривал, — тихо сказал Лин Е. — Он действительно понимает, как работают эти куски железа.

Он выключил запись и прислонился к стене, машинально постукивая пальцами по краю экрана.

Снаружи Кайс закончил обработку абразивом. Он перепроверил порядок, убедился, что все верно, и взглянул на время — двадцать одна час семнадцать минут.

Он встал, размял запястья и принялся за третий блок гидравлических клапанов.

Звон металла эхом разносился по пустому сектору Б.

В десять вечера Тан Сяосяо тайком пробралась обратно, держа в руках коробочку с пластирями.

— Эй, — прошептала она. — Хватит строить из себя мученика, наклей это.

Кайс покачал головой:

— Командир сказал: кто поможет мне — будет тренироваться вместе со мной.

— Он ушел, — Тан Сяосяо огляделась. — И за камерами никто не следит.

— Он будет смотреть, — Кайс продолжал закручивать болт. — Он обязательно посмотрит.

Тан Сяосяо замерла, а потом улыбнулась:

— Ты что, правда его понимаешь?

— Нет, — Кайс неловко дернул рукой, и болт провалился в щель. — Но я понимаю правила. Если он устанавливает правила, то сам же будет их соблюдать.

Тан Сяосяо не стала больше настаивать, положила пластыри на ящик и ушла.

В час ночи мимо проходил Чжао Тешань и остановился.

— Еще не закончил? — спросил он.

Кайс вытер масляные пятна с лица:

— Почти.

Чжао Тешань присел, глядя на порядок деталей:

— Твоя последовательность... она отличается от стандартной.

— Я разложил по частоте поломок, — ответил Кайс. — Детали с высоким износом лежат впереди, так удобнее для утренней проверки.

Чжао Тешань приподнял бровь:

— Ты еще и в утренних проверках разбираешься?

— Учили, — Кайс опустил голову. — Но на практике не применял.

Чжао Тешань изучал его пару секунд, а затем внезапно вытащил из сумки записывающий карандаш и тихонько зафиксировал порядок деталей.

— Ладно, — он поднялся. — Не сдохни здесь, завтра еще работать.

Кайс улыбнулся и продолжил.

В три часа ночи в секторе Б он остался один.

Рана на руке распухла, каждое движение отдавалось болью, будто вонзались иглы. Он зажал гаечный ключ зубами, чтобы освободить руку и открутить последнюю крышку клапана.

Раздался щелчок, крышка поддалась.

Он выдохнул, достал деталь и положил ее на место C1, уже присыпанное абразивом.

Все готово.

Он поднял голову, посмотрел в камеру наблюдения и тихо произнес:

— Командир, я закончил.

Ответа не последовало.

Он собрал инструменты, закрыл ящик, а затем достал из сумки лист бумаги — копию графика дежурств, на котором Лин Е провел ту самую черту.

Он посмотрел на нее пару секунд, сложил и убрал в карман.

Только он собрался встать, как послышались шаги.

Лин Е стоял в тени меха, держа в руках новый гаечный ключ.

— Я думал, ты начнешь халтурить, — сказал он.

Кайс встал:

— Нет.

— Нет? — Лин Е подошел ближе, его взгляд скользнул по ящику. — Тест с абразивом пройден, номера на месте? Ты действительно постарался.

— Так и должно быть, — голос Кайса охрип.

Лин Е несколько секунд смотрел на него, а затем внезапно протянул руку, перехватил его запястье и перевернул ладонь, осматривая рану.

— Больно? — спросил он.

Кайс не отдернул руку:

— Терпимо.

— Терпимо? — Лин Е отпустил его руку. — Хорошо, если ты завтра вообще сможешь держать инструменты.

— Смогу, — ответил Кайс. — Завтра я снова буду чинить.

Лин Е усмехнулся и повернулся к ящику. Он присел, смахнул слой песка и проверил номера.

Ни одной ошибки.

Он поднялся и бросил гаечный ключ в сумку Кайса.

— Завтра в шесть утра — теоретическое занятие, — сказал он. — Не опаздывай.

Кайс кивнул:

— Не опоздаю.

Лин Е дошел до двери и внезапно остановился.

— Почему ты пришел сюда? — спросил он, не оборачиваясь. — В ремонтном цехе столько отрядов, почему ты так рвался именно в Девятый?

Кайс молчал несколько секунд.

— Потому что к вам попасть сложнее всего, — ответил он.

Лин Е обернулся и прищурился:

— Только поэтому?

— И еще, — Кайс поднял голову, его глаза ярко блеснули. — Мех, который я хочу починить, есть только у вас.

<http://bllate.org/book/18720/1809461>